ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №57-Г03-5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 августа 2003 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Г.В. Манохиной
судей Г.В.Макарова и В.П.Меркулова

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Голиусовой В.Н. о признании недействующей ст. 6.1 Закона Белгородской области «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» по кассационной жалобе заявлению Голиусовой В.Н.
на решение Белгородского областного суда от 7 мая 2003 года

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Меркулова В.П., заключение помощника Генерального прокурора Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение обоснованным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Голиусова В.Н. обратилась в суд с вышеуказанными требованиями, ссылаясь на то, что она была подвергнута штрафу в размере 2500 руб. за продажу 0,5 литра самогона на основании постановления № 156 от 26.02.03 г. по ст. 6.1. Закона Белгородской области «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области».

По мнению заявительницы ст.6.1. областного закона нарушает ее права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях и Гражданским Кодексом РФ, поскольку в полномочия главы администрации области и областной Думы не входит

установление состава административных правонарушений, а также установление административных наказаний. При принятии ст.6.1. Закона области допущено нарушение ст. ст.1.1, 1.3, 1.7, 3.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ст. 1 п.3 ГК РФ, так как установлена административная ответственность за те нарушения, которые в Кодексе РФ об административных правонарушениях не указаны, а изготовление, сбыт самогона не запрещен и не ограничен ни одним действующим Федеральным законом РФ.

Кроме того, в нарушении ст. 3.5. Кодекса РФ об административных правонарушениях необоснованно увеличен размер штрафных санкций за продажу спиртосодержащей продукции.

Решением Белгородского областного суда от 7 мая 2003 года постановлено: Голиусовой В. Н. в удовлетворении заявления о признании недействующей ст.6.1 Закона Белгородской области «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» отказать.

Голиусова В. Н. подала кассационную жалобу, в которой просит решение отменить и принять новое, которым удовлетворить ее требования. Полагает, что суд неправильно применил материальный закон, допустил существенные нарушения норм процессуального права, дал неправильную оценку доводам заявления

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно ст.251 ГПК РФ гражданин, организация, считающие что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурора в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

На основании ст. 1.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушения к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правоотношения, предусмотренные ст. 6.1 оспариваемого Закона области, не урегулированы на федеральном уровне, а потому подлежали урегулированию законом субъекта Российской Федерации, в частности, законом Белгородской области.

В соответствии со ст. 11 Федерального Закона РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции осуществляется организациями при наличии соответствующих лицензий. Следовательно, производство с целью сбыта такой продукции, осуществляемый без лицензии, является противозаконным.

Статья 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает возможность установления законом субъекта Российской Федерации такого вида административного наказания, как штраф. В статье 3.5 Кодекса определено понятие административного штрафа, а также его предельный размер. Субъекты Российской Федерации при установлении ответственности за тот или иной вид правонарушений не могут превышать предел, указанный данной статьей Кодекса. В пределах максимального размера административного штрафа законодатель самостоятелен. Размер административного штрафа не может быть менее одной десятой минимального размера оплаты труда и не может превышать двадцать пять минимальных размеров оплаты труда.

Санкция статьи 6.1 Закона области составляет от 10 до 25 МРОТ, что не нарушает пределы, установленные ст. 3.5 КоАП РФ для данного вида административного наказания.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в удовлетворении заявленных требований сделан правильно.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, не опровергают выводов суда.

Положения, содержащиеся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1998 года №145-О «По запросу Законодательного Собрания Нижегородской области о проверке конституционности части первой статьи 6 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях», на которое сослался суд в подтверждение своих выводов, указывают на полномочия субъектов Российской Федерации в сфере административного законодательства, следующие из Конституции Российской Федерации и касающиеся не конкретных статей Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, в его старой редакции, а норм административного законодательства в целом по предмету регулирования и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и государственной власти субъектов Российской Федерации.

Отсутствие договора между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Белгородской области о разграничении предметов ведения и полномочий, на что ссылается заявитель, позволяет субъекту РФ осуществлять собственное правовое регулирование, так как в соответствии со ст. 4 ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» договор о разграничении предметов ведения и полномочий может быть заключен при прямом указании об этом в федеральном законе на допустимость заключения договора по данному предмету совместного ведения. Нормы ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривают возможность заключения договора о разграничении предметов ведения и полномочий.

Иные доводы кассационной жалобы являются аналогичными мотивам обращения заявителя в суд, которым дана оценка и последнюю, как отмечено выше, судебная коллегия считает правильной.

Оснований для отмены решения суда, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

решение Белгородского областного суда от 7 мая 2003 года оставить б е з и з м е н е н и я, а кассационную жалобу Голиусовой В.Н.– без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи